

## Отзыв

официального оппонента Балакшина Виктора Степановича,  
доктора юридических наук, профессора, профессора по кафедре уголовного процесса  
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего  
образования «Уральский государственный юридический университет»  
(620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, тел. (343) 374-43-63,  
E-mail: [rektorat@usla.ru](mailto:rektorat@usla.ru), <http://usla.ru>)

на диссертацию «Внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве (по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики)», представленную **Нурбаевым Даулетом Маулитовичем** на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс – в Диссертационный совет Д 212.267.02

Тема, избранная Д. М. Нурбаевым для своего диссертационного исследования, является актуальной в силу ряда обстоятельств.

На преюдицию, как межотраслевой институт, законодатель возложил определенные, непростые по своей сути функции, позволяющие решать достаточно сложную задачу. С одной стороны, способствовать установлению обстоятельств дела, уже ставших предметом исследования при расследовании и рассмотрении других уголовных, гражданских, арбитражных дел и дел административной юрисдикции, а с другой - гарантировать стабильность судебных решений, вступивших в законную силу и обязательных для исполнения всеми органами, учреждениями, должностными лицами, гражданами. Однако реализация этих функций проходит сложно и проблематично, о чем свидетельствует правоприменительная практика. Одной из основных причин данного положения является то, что обстоятельства, установленные в ходе проверки заявлений, сообщений о преступлении, в процессе предварительного расследования или рассмотрения дела в суде, вступают в противоречия с обстоятельствами по тому же событию, установленными и изложенными в судебном решении по другому уголовному, гражданскому, арбитражному или административному делу.

В подобных ситуациях возникает несколько проблем. Во-первых, перед правоприменителем возникает вопрос о том, какие обстоятельства являются достоверно установленными; во-вторых - если считать достоверно установленными обстоятельства, подтверждаемые материалами доследственной проверки или расследуемого уголовного дела, то какое решение следует принимать. Ибо до отмены вступивших в законную силу судебных решений обстоятельства, изложенные в них, признаются истинными, не могут отвергаться как сомнительные, что блокирует принятие промежуточных и итоговых решений как по материалам проверки заявлений, сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, так и по расследуемому уголовному делу. В-третьих, встает классический процедурный вопрос: кто должен инициировать и в каком порядке отмену названных судебных решений. Перечисленными вопросами проблемы применения межотраслевой преюдиции не исчерпываются, тем более, если их

рассматривать в непосредственной связи с принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению.

Более того, решение названных проблем осложнилось, как верно отметил в своем исследовании соискатель, изменением в декабре 2009 г. редакции ст. 90 УПК РФ. Неслучайно, что данная норма стала предметом проверки в Конституционном Суде РФ на соответствии ее Конституции РФ. В частности по причине того, что ее положения не согласуются с предусмотренными в УПК РФ принципами оценки доказательств. Наиболее часто и остро названные проблемы возникают при рассмотрении материалов и расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере экономики.

Изложенное не вызывает сомнений в том, что избранная соискателем Д. М. Нурбаевым тема диссертационного исследования является **актуальной, имеющей как теоретическое, так и практическое значение.**

Автор диссертации, по нашему мнению, правильно определил объект, предмет и цель своего исследования, сформулировал задачи, решение которых позволило ему всесторонне раскрыть тему, выявить ряд проблем теоретического и практического характера, предложить научно обоснованные варианты их решения.

Структура рецензируемой диссертации включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы и семь приложений, в том числе проект Федерального Закона о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. Вынесенные в оглавление вопросы обусловлены сформулированными перед собой соискателем целями и задачами исследования, логически взаимосвязаны и в целом представляют собой оптимальный план, позволяющий полно раскрыть избранную тему.

Во введении автор обосновал актуальность темы диссертации, сформулировал цели, задачи работы, показал теоретическую и эмпирическую основу проведенного исследования, кратко сформулировал положения, выносимые на защиту, отразил данные апробации результатов исследования.

В первой главе диссертации соискатель исследовал основы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве и преюдициальное значение для уголовного процесса решений, принятых в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Проанализировав понятия преюдиции и принципа свободы оценки доказательств, соискатель делает вывод о том, что действующая редакция ст. 90 УПК РФ с учетом ее толкования, данного Конституционным Судом РФ, создает искусственный дисбаланс, ограничивая право потерпевших на доступ к правосудию путем формирования дополнительных гарантий обвиняемым (подсудимым). Новая редакция ст. 90 УПК, по мнению автора диссертации, противоречит принципу свободы оценки доказательств и нуждается в изменении путем, например, воссоздания ее прежней редакции (с. 24 - 25, 46 - 47). Далее, обращаясь непосредственно к теме исследования, он делает общий вывод, что «соблюдение принципа свободы оценки доказательств при использовании по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики преюдициального значения для уголовного процесса



решений, принятых в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, возможно в случаях: 1) ограничения системы устанавливаемых межотраслевой преюдицией обстоятельств с ориентацией на такие, как наличие и отсутствие события или действия; 2) наличия легальной возможности для участников уголовного судопроизводства подвергать сомнению обстоятельства, устанавливаемые решениями судов в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства...» (с. 48, 214).

В диссертации достаточно глубоко исследованы вопросы, касающиеся внутреннего убеждения как критерия применения в уголовном процессе межотраслевой преюдиции, а также значения внутреннего убеждения субъектов доказывания и преюдиции по установлению объективной истины. Этому посвящены 2 и 3 параграфы первой главы. Проанализировав действующее законодательство, точки зрения на эти проблемы ученых и практических работников, материалы конкретных уголовных дел, соискатель приходит к закономерному, по нашему мнению, выводу о том, что дополнение ч. 1 ст. 140 УПК РФ п. 1.1, согласно которому поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199. 2 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, свидетельствует об игнорировании законодателем принципа публичности (с. 113), «принципа свободы оценки внутреннего убеждения и полномочий в этой связи правоприменителя» (с. 115 – 120). В итоге во 2 главе и в заключении формулируется предложение исключить из УПК РФ п. 1.1 ч. 1 ст. 140 (с. 179, 224).

В этой связи следует отметить, что законодатель, продолжая избранную порочную линию, суть которой заключается в попытках решать экономические проблемы посредством прямого ограничения полномочий органов расследования, прокуратуры и суда, предусмотрел еще один аналогичный повод к возбуждению уголовного дела. Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 218 – ФЗ ч. 1 ст. 140 УПК РФ дополнена п. 1.2, в соответствии с которым поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, могут служить только те материалы, которые направлены Центральным банком РФ, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Таким образом, обоснованная, справедливая критика в адрес законодателя, не нашла понимания с его стороны. Но это можно расценить как свидетельство особой актуальности сделанных соискателем по данной проблеме выводов и необходимости продолжить поиск дополнительных аргументов, чтобы законодатель, в конечном счете, осознал ошибочность своей позиции.

Вторая глава диссертации посвящена вопросам использования в процессе доказывания по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики решений, принятых в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Следуя правилам дедукции, соискатель в первом параграфе рассмотрел особенности собирания, проверки и оценки

доказательств по указанным материалам и уголовным делам после принятия преюдициальных решений в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Второй и третий параграф посвящен использованию полученных в указанных производствах доказательств при проверке материалов и в ходе расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономики.

Полезен с точки зрения теории и практического значения третий параграф главы, в котором автор предпринял попытку исследовать вопросы о злоупотреблении правом участниками уголовного процесса преюдициальных решений при проверке материалов и расследовании уголовных о преступлениях в сфере экономики.

Исследуя избранную тему, диссертант задействовал достаточно большой научный аппарат и результаты обобщения судебной практики. Им удачно использованы данные интервьюирования свыше 400 практических работников – представителей органов предварительного расследования, прокуратуры и суда (с. 11). Данное обстоятельство свидетельствует о высокой репрезентативности результатов проведенного исследования. Опираясь на них, автор формулировал практические рекомендации и предложения по совершенствованию действующего законодательства. Научная новизна исследования выражается в теоретических авторских подходах к оценке преюдициальных последствий для уголовного процесса решений, принятых в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, в частности при проведении проверок заявлений и сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере экономики. О новизне исследования свидетельствуют идеи и выводы, содержащиеся в большинстве положений, выносимых на защиту.

Не вызывают возражений выводы, сформулированные в положениях 1 – 5, 6, 9, 10 диссертации.

Действительно, как было отмечено выше, положения ст. 90 УПК РФ в действующей редакции вступили в явные противоречия с правилами оценки доказательств, установленными в ст. 17 и 88 УПК РФ. Невозможно в связи с отсутствием оснований оспаривать тезис о том, что действующая редакция названной статьи создает искусственный дисбаланс между правами стороны защиты, с одной стороны, и правом потерпевшего на свободный доступ к правосудию (Положение № 2, с. 12). Основано на результатах проведенного исследования положение № 3, суть которого сводится к тому, что соблюдение принципа свободы оценки доказательств при использовании по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики преюдициального значения для уголовного процесса решений, принятых в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, возможно в случаях: 1) ограничения системы устанавливаемых межотраслевой преюдицией обстоятельств с ориентацией на такие, как наличие и отсутствие события или действия; 2) наличия легальной возможности для участников уголовного судопроизводства подвергать сомнению обстоятельства, устанавливаемые решениями судов в рамках гражданского, арбитражного или



административного судопроизводстве (с. 12 – 13). Аналогичных выводов заслуживают шестое, девятое и десятое положения, которые соискатель намерен защитить (с. 13 – 16). В процессе проводимых исследований соискатель формулирует и другие выводы и предложения, представляющие интерес как для науки уголовного процесса и правоприменителя, так и законодателя (с. 104, 141 – 142, 175, 180 - 181).

Оценивая стиль изложения материала, следует отметить, что диссертация написана грамотным, понятным для восприятия языком. Читается с интересом. Материал изложен логически последовательно. Рассматривая дискуссионные вопросы, автор всесторонне проводит их исследование, доводя до логического вывода и, завершая, как правило, формулированием своей позиции. Основные положения диссертации прошли апробацию и, кроме того, как уже было отмечено, подтверждаются соответствующей эмпирической базой (с. 10, 16).

По теме диссертации опубликовано 18 научных работ, в том числе 4 из них – в рецензируемых изданиях и журналах, указанных в перечне ВАК. Они полно раскрывают содержание диссертации.

Вместе с тем, объективно оценивая выводы и положения, содержащиеся в диссертации, следует обратить внимание на отдельные спорные моменты, а также предложения, которые требуют дополнительной проработки.

1. В положении № 9 предлагается для преодоления преюдициального решения суда, принятого в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, применять институт пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако прежде чем это делать необходимо, по мнению соискателя, «заручиться» поддержкой в виде решения районного суда. «С целью исключения возможности искусственного расширения оснований пересмотра судебных актов, для обеспечения стабильности судебных решений, - считает он, - перед заявлением указанного ходатайства следователь (дознатель) обращаются в районный суд, для того чтобы он решил, свидетельствуют ли обстоятельства, установленные судебным актом, принятом в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, в пользу обвиняемого или нет». При этом указанное основание пересмотра может быть реализовано только в случае, если судом будет установлено, что оно свидетельствует в пользу обвиняемого (подсудимого) и противоречит материалам уголовного дела (с. 15, 121). Для реализации этой схемы вносится предложение дополнить УПК РФ ст. 90.1 (с. 83-84, 90-91, 218-219, 268-269).

Предлагаемая схема сомнительна с точки зрения реализации по одной причине. А именно: при такой схеме районный суд, по сути, будет предрешать выводы вышестоящих судов, которым надлежит рассматривать, как предлагает автор, представление прокурора о пересмотре указанных судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Поэтому данный вариант входит в противоречие с нормами, гарантирующими процессуальную самостоятельность, независимость и беспристрастность судебных органов.

2. В восьмом положении, выносимом на защиту, а также по тексту диссертации автор предлагает следующий механизм преодоления законной

силы судебных решений, принятых в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: закрепить в законе (ГПК и АПК РФ) отдельные основания отмены таких решений по вновь открывшимся обстоятельствам по представлению прокурора, «заявляемого в вышестоящую судебную инстанцию о необходимости отмены решения суда в связи с установлением новых и вновь открывшихся обстоятельств, подтвержденных совокупностью доказательств, собранных в ходе расследования уголовного дела». С этой целью вносится предложение дополнить ч. 4 ст. 311 АПК РФ пунктом 4, а ч. 2 ст. 392 ГПК РФ пунктом 6 следующего содержания: «существенные для дела обстоятельства, установленные совокупностью доказательств, собранных в ходе расследования уголовного дела» (с. 219).

Предлагаемый механизм, на наш взгляд, проработан недостаточно глубоко. Дело в том, что не все существенные обстоятельства, свидетельствующие о незаконности и необоснованности судебного решения, могут быть квалифицированы как вновь открывшиеся обстоятельства. К ним относятся лишь такие, которые не были и не могли быть известны суду при вынесении спорного решения (п. 1, ч. 2 ст. 392 ГПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ). Если же они могли быть известны, но вследствие нарушений норм ГПК или АПК не были судом установлены, то пересмотр решения возможен только в порядке надзора. Во-вторых, если речь идет о специальных существенных обстоятельствах (заведомо ложных показаниях свидетеля и т. д., см. пункты 2 и 3 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ), то вначале, по общему правилу, по данному факту должно быть возбуждено уголовное дело, постановлен обвинительный приговор и уже после его вступления в законную силу прокурор вправе вносить представление о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам. В-третьих, следовало бы определить, с какого момента должен исчисляться по судебному решению, вынесенному в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства, 3-х месячный срок, в течение которого допускается обращение в суд с заявлением или представлением о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 394 ГПК РФ, ст. 312 АПК РФ). В противном случае только по этой причине предлагаемый механизм будет законодательной декларацией.

3. С целью решения проблемных ситуаций, которые могут возникнуть на стадии назначения судебного заседания или в судебном разбирательстве вследствие того, что сторона защиты представит решение по гражданскому, арбитражному или административному делу, свидетельствующие в пользу обвиняемого (подсудимого), диссертант предлагает дополнить ст. 237 УПК РФ пунктом 2.2. Данный пункт предлагается в следующей редакции: «В случае представления стороной защиты судебного акта, свидетельствующего в пользу обвиняемого (подсудимого), вынесенного в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству или в стадии судебного разбирательства, суд по собственной инициативе (или по инициативе сторон), возвращает уголовное дело прокурору на срок до 30 суток для собирания и закрепления доказательств,



опровергающих (либо подтверждающих) обстоятельства и факты, установленные таким судебным решением» (с. 182, 237).

Между тем предлагаемые положения сформулированы без учета общих требований, содержащихся в ст. 237 УПК. Как известно, законодатель отказался и, по нашему мнению, обоснованно от необходимости устанавливать прокурору конкретные сроки для устранения нарушений, препятствующих рассмотрению уголовного дела в суде. К тому же предлагаемый 30 суточный срок трудно признать оптимальным. Кроме того, представляются неконкретными и незаконченными предлагаемые требования, согласно которым уголовное дело возвращается прокурору «для собирания и закрепления доказательств...». Ибо, следует предположить, что смысл возвращения дела прокурору заключается не только в этом, но и в том, чтобы в случае установления в ходе дополнительного расследования обстоятельств, опровергающих обстоятельства, установленные названным судебным решением, осуществить процедуру отмены данного судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам или в порядке надзора. Это, собственно, автор и предлагает в предыдущем пункте (с. 181-182), забывая далее подвести логическую черту.

Однако перечисленные замечания носят частный либо дискуссионный характер и не снижают хороший уровень проведенного исследования в целом. Содержание автореферата полно и правильно отражает основные положения диссертационного исследования, которое является завершенной научно-квалификационной работой, содержащей решение теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для развития науки уголовного процесса России и совершенствования правоприменительной практики.

Изложенное дает основания для итогового вывода: диссертация на тему «Внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве (по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики)», подготовленная и представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук **Нурбаевым Дуалетом Маулитовичем**, соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает положительного отзыва, а соискатель – присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент  
 профессор кафедры уголовного процесса  
 Уральского государственного юридического  
 университета  
 доктор юридических наук

Подпись \_\_\_\_\_ удостоверяю

Ведущий документовед  
 диссертационных советов

Жилко И.А.

«20» 11 2014 г.



В. С. Балакшин